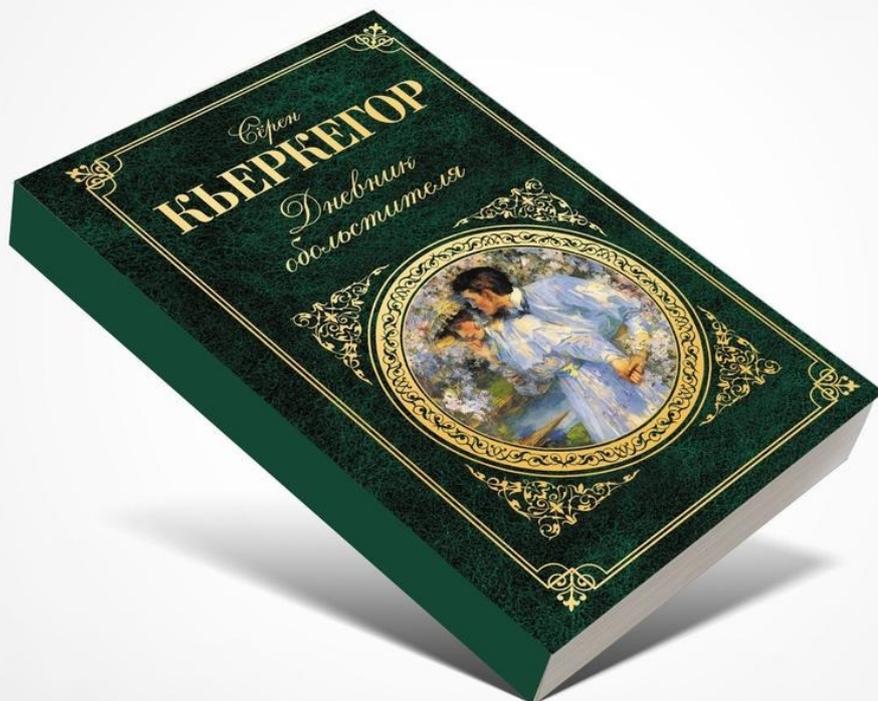

Поэты против этиков

Почему роман Кьеркегора «Дневник обольстителя» — роман о женской эмансипации

Кьеркегор, как и Ницше и Достоевский, — предтеча экзистенциализма

14:52, 7 марта 2026,

Елена Янушевская

кандидат философских наук

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Одной из нравственных проблем, которая была связана с экономической несвободой женщин в патриархальном обществе, была женская сексуальная объективация. Судить о том, насколько трагической могла быть судьба женщины, которую рассматривали только как сексуальный объект или средство продолжения рода, можно по тому, какое отражение получили эти общественные реалии в художественной литературе.

На первый взгляд роман Кьеркегора не имеет ни прямой, ни косвенной связи с женской эмансипацией. А вот что он имеет точно — так это автобиографическую основу, поэтому нельзя не рассказать о том, что подтолкнуло предтечу экзистенциализма написать сочинение об обольстителе.

Первая половина XIX века. Дания. В то время она была не самой передовой страной, и тем не менее дала Европе гения, выдвинувшего ряд идей, оказавших влияние на будущее европейской культуры. Сам себя он экзистенциалистом не называл, но ввел в философию само понятие «экзистенция» и, вместе с Федором Достоевским и Фридрихом Ницше, изменил философское понимание человека.

Но прежде чем коснуться жизни Кьеркегора, стоит немного рассказать и о том, что происходило в философии, когда писался интересующий нас роман.

Разочарование в разуме

Ключевым моментом в переходе от философии XVIII века к умонастроениям, сформировавшим интеллектуальный климат в Европе первой трети XIX века, было разочарование в культе разума.

Великая французская революция стала финальным аккордом

освобождения Европы от тирании, воплотив на практике социальные идеи просветителей. Но что происходит потом? Потом начинаются Наполеоновские войны, и у немцев, в частности, вера в «торжество разума» сильно пошатнулась. Мир в сознании культурного европейца вновь предстал несовершенным. Разум, оказывается, не способен его упорядочить. Разум, оказывается, не является основой идеи добра, а утверждение Лейбница «Все к лучшему в этом лучшем из миров» ошибочно. Значит, необходимо искать иные подходы к пониманию мира.

И на культурную арену выходят романтики.

Романтики и иррациональное

Впервые романтизм заявляет о себе именно в Германии, развившись из литературного кружка «Буря и натиск» и затем став широким культурным движением, охватившим также Англию, Францию, Италию и дошедшим и до России.

Главная идея романтиков: жизнь не делится на разум без остатка.

Поступками человека управляет, оказывается, и некая теневая сторона его сознания. Одна из главных фигур Йенского кружка, Новалис, он же Фридрих фон Гарденберг, делил жизнь на дневное и ночное существование. Днем человек принадлежит социуму и надевает маски, а ночью — возвращается к самому себе, и вот там, в царстве сновидений, грез и фантазий, и проявляется его подлинная сущность. Они-то — эмоции, воля и воображение — и делают человека человеком. Ведь импульсы, порождаемые чувствами, более плодотворны, чем то, что дает человеку движущийся по руслу всеобщности разум.

Новалис. Источник: Википедия

Эти идеи впоследствии, как известно, были переработаны Фрейдом, включившим в сферу бессознательного также инстинкты. Впрочем, изначально подобное деление на «неразумное» и «разумное» в человеке восходит к Платону. В «Федре» он описывает душу в образе колесницы, в которую впряжены два коня: один — норовистый, того и гляди приведет колесницу к крушению, а второй — благородный. Управляет же этой упряжкой разум, «кормчий души».

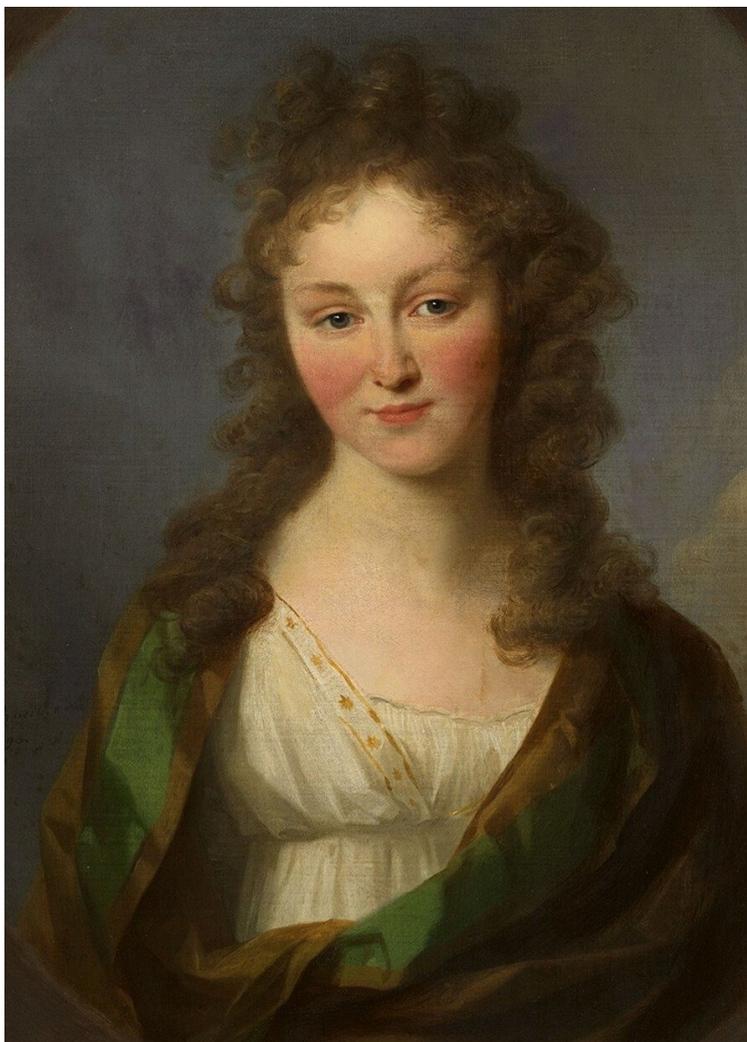
Но романтики совсем не считали, что воля, эмоции, сексуальность суть нечто плохое. Весьма показательна: немецкая культура — протестантская, а протестантская этика весьма строга. В пику мещанскому ханжеству

немецкие романтики впервые вводят в высокую литературу эротизм.

К примеру, упоминание в романе Фридриха Шлегеля «Люцинда» о широких бедрах героини произвело фурор. Произведение, прославлявшее чувственную любовь, вызвало бурные дискуссии среди культурной публики.

В круг романтиков входили также и женщины, смелые и прогрессивные дамы, о которых можно писать отдельную статью. Особенно интересна судьба супруги одного из представителей немецкой классической философии Фридриха Шеллинга — Каролины Шеллинг.

Первый муж Каролины умер, у нее осталась дочь от первого брака, а вступали в брак тогда в очень раннем возрасте. И вот как раз во время вторжения французов в Германию у нее случился роман с офицером — годами моложе ее. Война закончилась, офицер уехал во Францию, а у Каролины остался от него ребенок. Вскоре он умрет от болезни. И именно для того, чтобы вернуть Каролину в «приличное общество» после всех этих скандальных событий, великодушный Август Шлегель, теоретик романтизма, видный человек, испытывая большое уважение к незаурядному уму, образованности, вкусу и личным качествам Каролины, берет ее в супруги. Через время она уходит к великому Фридриху Шеллингу и остается его музой до конца своих дней. Фридрих Шеллинг был младше Каролины на 12 лет — во всех смыслах это была уникальная для тех времен история.

Иоганн Фридрих Август Тишбейн. Портрет Каролины Шеллинг

Романтическая философия и литература, таким образом, повлияла на состояние умов, ее адепты стремились реализовать свои идеи в жизни, хотя в искусстве романтизм — явление крайне неоднородное. Новалис, лицо немецкого романтизма, был мистически ориентированным поэтом. Но также выделяют бунтарский романтизм, к которому причислен Байрон.

Что же касается теории, то романтическая идея о том, что иррациональное — основа человеческой жизни, была впоследствии воспринята Артуром Шопенгауэром, создателем учения о воле как сущности мира.

Не меньшее влияние романтики оказали и на Кьеркегора. Его молодость совпадает — 30-е годы XIX века — с расцветом романтизма в Европе. Со всей романтической литературой он был хорошо знаком. Читал сочинения Э.Т.А. Гофмана, Новалиса

и находил в них много созвучного его личному умонастроению. Одной из ценностных проблем, выделенных романтиками, является конфликт добра и красоты.

Злая красота

Писатели-романтики не были философами в профессиональном смысле, но именно они впервые отразили в художественных образах конфликт, который, безусловно, существует в жизни. Человеку часто приходится выбирать между «добрым» и «красивым». Красота бывает злой, демонической. Для искусства и теоретической мысли того времени это не было еще сформулированной проблемой. Нужно было найти подходящий язык, художественные стратегии, чтобы выразить новое знание.

Так, Бенжамен Констан написал весьма близкий «Дневнику обольстителя» роман «Адольф»: молодой человек начинает ухаживать за некой Элеонорой, любовницей графа П., увлекается и потом остывает, добившись взаимности. Эта коллизия присутствует и в других романтических сочинениях.

Но если просветители обращались к изображению расчетливого бессердечного соблазнителя вроде виконта де Вальмона из «Опасных связей» Шодерло де Лакло, то романтическими персонажами двигают искренние чувства. Да вот только жизнь сложна, а жизнь чувств, даже искренних и настоящих, бывает непредсказуемой.

При этом «соблазненных» женщин романтики не то что не клеймили как «падших», а по меньшей мере оставляли за ними право жить как-то иначе, чем это виделось добропорядочным бюргерам.

Говоря коротко, обращаясь к теме «обольстителя», Кьеркегор двигался в русле мощной литературной традиции.

Выбор и человек-желудок

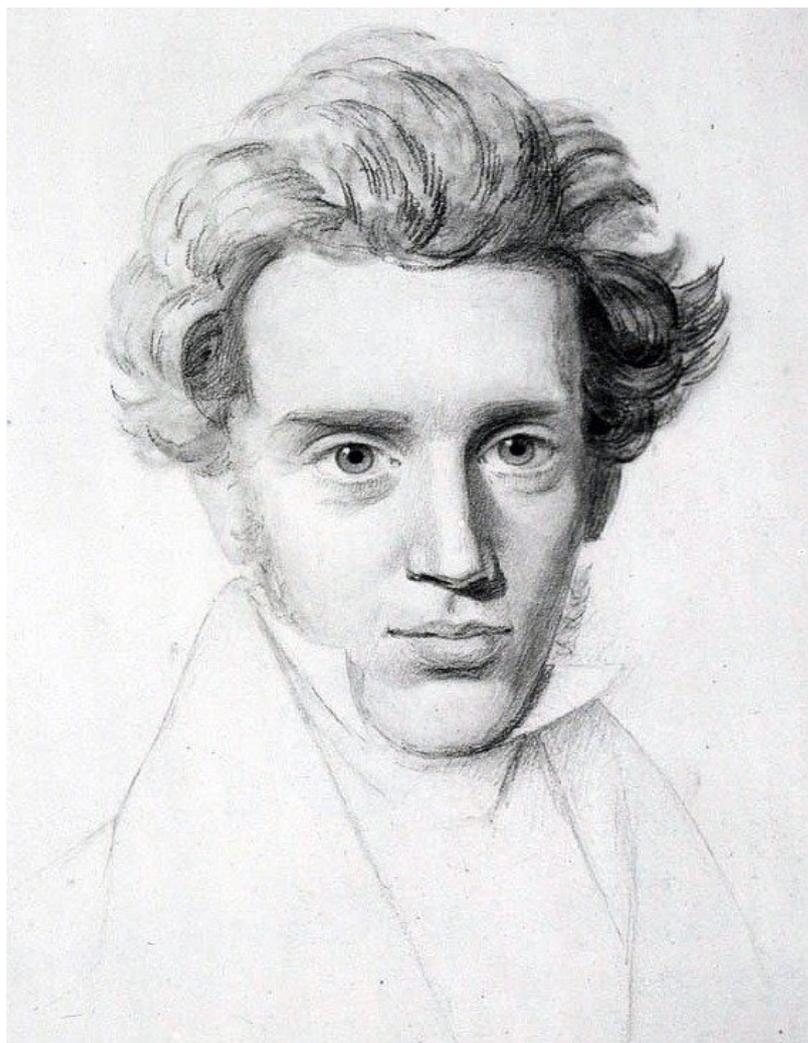
Чтобы понять, что нового в ее разработке сделал именно он, следует хотя бы поверхностно коснуться его учения.

А в связи с этим необходимо помнить: в первую очередь Кьеркегор был религиозным мыслителем.

Академическая философия выводит на первый план содержание его сочинений, связанное с развитием экзистенциализма и методологии гуманитарных наук. Действительно, Кьеркегор создает предпосылки для установления специфики познания, направленного на особый тип феноменов, на внутренний мир человека. Однако всей своей философией датский затворник прежде всего решал проблему своих личных отношений с Богом, а были они у него весьма сложными. Именно поэтому в фокусе его внимания находится такое явление, как личная вера. Вера в своей основе — нечто иррациональное. Она не требует доказательств, иначе она не будет верой.

Опыт общения человека с Богом невозможно объективировать, невозможно «переселить» в другого человека, в этом заключается и его уникальность, и его трагизм. И самое главное, он требует большой духовной работы. Невозможно отдаться подобному состоянию веры как чему-то естественному.

Следующая важная идея, которую выразил Кьеркегор, это идея экзистенциального выбора, в результате которого человек и становится собственно человеком, то есть личностью. Датский философ развивает учение о четырех типах существования. Первый из них, низший тип, — это человек, который не сделал выбор самоопределения: кто я, для чего я живу? Он существует, как овощ, не задумываясь, в чем смысл его жизни.

Сёрен Кьеркегор. Источник: Википедия

Однако в результате роста осознанности человек способен поставить вопрос: а как именно я должен жить? Первый шаг, который он делает, — это шаг к жизни эстетика, художника наслаждения. Это уже не просто человек-желудок, а человек, который к наслаждению подходит в том числе с точки зрения культуры. И вот тут важный нюанс — в чем Кьеркегор начинает резко расходиться с романтиками и философией

искусства Фридриха Шеллинга. Романтики обожествляли поэта как медиума: гений связывает божественную и человеческую реальность в акте интуитивного творчества, полагали они. А Кьеркегор говорит: ничего подобного, поэт — это такой же гедонист, как и все эстетики. Он наслаждается самим собой. Элемент самоупоения лишает поэтический акт нравственного смысла. Что же тут такого, действительно, духовного, если ты просто идешь за некой своей склонностью?

При этом Кьеркегор выводит разные типы эстетиков. Есть примитивные, вроде Дон Жуана, они гонятся за плотскими наслаждениями. Есть такой рафинированный, интеллектуальный тип, как герой романа «Дневник обольстителя» Йоханнес. И есть демонический. Такой типаж выведен в трактате «Страх и трепет». У всех у них общее — одно.

Эстетик делает другого человека средством своего самоутверждения, и в этом заключается его нравственное преступление. В этом и проявляется открытый романтиками конфликт добра и красоты.

Не всякая эстетическая цель нравственна. Она может вступать в противоречие с этическими нормами.

Морское чудище, персонаж датского фольклора, похищает гуляющих по побережью юных девушек. Утратив всякую связь с нравственностью, отпав от Духа, подобный персонаж превращается в демоническое существо. Еще один кьеркегоровский герой, выражающий эгоистическую суть эстетизма, — это Нерон, велевший поджечь Рим, чтобы описать пожар в поэме. Как известно, затем Нерон учинил расправу над первохристианами, переложив ответственность за поджог на

НИХ.

Вторая ступень экзистенциального выбора — это выбор в пользу противоположного, в пользу этики. Эстетик утверждает только свою собственную свободу, всеобщим жертвует в пользу единичного, в пользу себя. Этик, наоборот, подчиняется общему. Этика основана на всеобщих нормах, которые имеют смысл должного для всех без исключения, иначе они перестают быть нормами. В философии Кьеркегора этот тип человека называется также трагическим героем. В «Страхе и трепете» Кьеркегор обращается к сюжету из древнегреческой мифологии: царь Агамемнон дает обещание принести в жертву Артемиде свою дочь Ифигению ради попутного ветра в Трою. И хотя убийство Ифигении не состоялось по воле богини, страдание, с которым царь готовится к жертвоприношению, превращает его в трагического героя.

Иное дело — ветхозаветный Авраам, от которого Бог требует принести в жертву своего единственного сына Исаака. Что делает Авраам? Он приносит эту жертву, но в последний момент мальчик Исаак превращается в ягненка. Предметом размышлений Кьеркегора, однако, становится не мистическое чудо, а то, что происходило с Авраамом, когда он принимал решение исполнить требование Бога. В этом он был абсолютно одинок. Он не мог обсуждать свой выбор с самым близким ему человеком, с женой Саррой, — тогда бы это было не его решение.

В этой духовной пустоте, в этом абсолютном одиночестве, без социальных ориентиров, один на один с Богом и своей совестью Авраам и становится тем подлинно верующим человеком, которого Кьеркегор называет

«рыцарем веры».

Рыцарь веры Кьеркегора может нарушить этическую норму, но только потому, что Бог вбирает в себя все. Он — Абсолют, который стоит над этической нормой. И поэтому человек должен понимать, что вот этот трансцендентный план божественного существования — выше всего того, что является частью земной истории, включая этику как ее продукт. И для Кьеркегора такой человек, абсурдно сделавший шаг в эту бездну, однозначно прав.

В XX веке, когда экзистенциализм сформировался как философская школа, представители атеистического экзистенциализма решают проблему выбора иначе.

Если человек живет не автоматически, добывая уникальный духовный опыт, он неизбежно сталкивается с необходимостью делать выбор на свой страх и риск. Он свободен, но обратная сторона свободы в экзистенциализме — огромная ответственность. Логика такая. Если ты ошибешься в своем выборе, ты неизбежно пожнешь плоды своей ошибки, притом не только в личном плане, но и в социальном: нравственный выбор делается человеком за себя и одновременно за всех.

Итогом философских размышлений Кьеркегора в середине XIX века становится открытие значимости для человеческой личности тех вещей, которые недоказуемы научно. К примеру, это состояние веры, которому отдается Авраам: как и состояние любви или вдохновения, его не взвесишь, не измеришь, но это та реальность, которая имеет для человека определяющее значение. В этом Кьеркегор был продолжателем романтиков. Однако в других принципиальных вещах, как мы увидели, он с ними расходится.

Как религиозный человек Кьеркегор отрицает наслажденчество, видит в нем исключительно проявление эгоистической природы человека, то есть нечто животное.

Роман и женщина

В целом же «Дневник обольстителя» и парный к нему философский трактат можно назвать ярким примером «диалектической лирики» Кьеркегора. Роман входит в сборник «Или-или», выстроенный в определенную смысловую последовательность и рассказывающий, по сути, о внутреннем опыте самого философа

Суть этого опыта не осталась тайной для биографов. Кьеркегор много рассказывал о себе в своих дневниках. После юности «эстетика» Сёрен погружается в черную меланхолию. В этот период происходит его знакомство с Региной Ольсен, оставившее отпечаток на всей его жизни. Ей 15 лет, ему — 24. Разница в возрасте девять лет. Между ними состоялась помолвка, которую через год Кьеркегор разорвал. В своем дневнике 1852 года, незадолго до смерти, он запишет: «И моя помолвка с ней, и потом разрыв — это собственно говоря, мои отношения с Богом. Это, если можно так сказать, переходя в божественный план, моя помолвка с Богом». За пять лет (до 1843 года), а расстались они в 1838-м, Кьеркегор написал увесистый том.

Регина Ольсен. Источник: Википедия

Катализатором его творческой продуктивности, бесспорно, стала драматическая история с Региной, и, как ясно из дневников мыслителя, интересующий нас роман был написан, чтобы оттолкнуть от себя бывшую невесту. Некий Йоханнес, от лица которого написан дневник, ведет сложную психологическую игру с целью соблазнить юную девицу Корделию, фиксирует свои соображения по этому поводу в форме небольших эссе, а также хранит письма, отправленные девушке. Рукопись находит господин А. и публикует, предварив нравоучительным пояснением. Для Кьеркегора было важно изобразить духовный портрет одной из разновидностей эстетиков, и эпистолярная форма подходит для этой задачи как нельзя лучше.

Йоханнес представляет собой тип рефлексивного эстетика. Он стремится прожить идеальную жизнь поэта, не обременяя себя

ничем приземленным, и высшее проявление эстетического он видит в любовной игре.

Не в том, чтобы пошло овладеть женщиной, а в том, чтобы вызвать у нее состояние влюбленности и готовность сделать ему шаг навстречу. Иногда он тратит огромные усилия, подстраивая встречи, которые происходят как будто случайно, чтобы добиться улыбки или благосклонного взгляда.

С Корделией же история разворачивается иначе. Он стремится добиться ее любви, такое сильное впечатление она произвела на него. Начало «Дневника» описывает, как герой встречается с ней и не знакомится, играя с судьбой; затем ищет ее по городу, узнает, как ее зовут, в каком доме она бывает, и уже после этого внедряется в этот дом и начинает плести свою паучью сеть. Но чтобы сближение с ней стало возможно, добиться ее любви, чтобы это был волевой шаг с ее стороны, она должна стать другой — не просто наивной девчушкой, к которой подкатывает хитроумный эстет. Как это сделать? Случай ему помогает. Находится влюбленный молодой человек по имени Эдвард, Эдвард начинает встречаться с Корделией на правах жениха. Йоханнес постоянно присутствует рядом и продолжает воздействовать на Корделию беседами и книгами, которые ей рекомендует. По сути, молодой мужчина образовывает девушку и формирует ее как личность. А затем, когда Корделия проходит нужную ему личную трансформацию, перехватывает ее у Эдварда. Помолвка состоялась. С Йоханнесом.

Последняя записка в дневнике Йоханнеса датирована 25 сентября — время сбора урожая. Запись стоит после описания,

как он готовит домик, в котором должно произойти их свидание с Корделией: девушка возвращает ему его свободу вместе с кольцом, но соглашается, по логике сюжета, на интимное свидание.

После него Йоханнес записывает: «Но теперь все кончено, и я не желаю более видеть ее. Раз девушка отдалась, она потеряла всю свою силу, она всего лишилась. Невинность — лишь отрицательный момент у мужчины и суть существа женщины. Теперь сопротивление перестало быть возможным, оно не имеет больше смысла, а лишь пока существует оно и прекрасно любить. Как только оно прекращается, остается одна слабость и привычка. Не хочу никаких напоминаний о моих отношениях к ней». Далее он рассуждает, как бы сделать так, чтобы расстаться с ней, пощадив ее женское самолюбие: чтобы она думала, что оставляет его она.

Роман, напомню, опубликован в 1843 году и отражает сексистский, объективирующий подход к женщине, характерный для патриархального общества.

Девушка приравнивается, по сути, к ее физическому состоянию. Как только в нем происходят перемены на физическом плане, она теряет свою ценность в качестве невесты.

Фото: Алексей Мокроусов / Коммерсантъ

Сам Кьеркегор придерживался религиозных ценностей, однако приведенная шовинистическая сентенция Йоханнеса не отражала его личный взгляд, хотя бы потому, что она совершенно аморальна.

Да, не по поводу добрачных дефлораций в романе весь сыр-бор. Отнюдь.

Повествование в романе построено так, чтобы показать: Йоханнес смог сформировать в Корделии личность, способную не просто перешагнуть через косные предрассудки, а пойти на экзистенциальный риск.

Если читать роман в подобном ключе, стоит признать: прочитываемые в нем идеи не были революционными. Мы помним о мировоззренческих достижениях романтиков. Еще ранее в сексуальные свободы утверждали французские

либертины. Другое дело, что к подобным взглядам относились по-разному и видели в них в том числе угрозу общественной морали. Тот же Кант, современник французского Просвещения, в пику французским просветителям-атеистам, понимал свободу исключительно как свободу подчинения моральному долгу. И никакой свободы чувствовать. Кьеркегор в своей философии, по сути, это обсуждение продолжает.

Браки очень молодых девушек с очень взрослыми мужчинами в XIX веке не вызывали сопротивления со стороны общественности. Это было нормой. Но именно разница в возрасте между Йоханнесом и Корделией делает последнюю особенно уязвимой.

Называя происходящее высокими словами «духовного воспитания», Йоханнес стремится извлечь из своего личного превосходства, обусловленного жизненным опытом, максимум выгоды, нарушая нравственный закон, на сорок лет раньше, в 80-е годы XVIII века, сформулированный Иммануилом Кантом в форме категорического императива.

В его содержательной формулировке категорический императив звучит так: «Поступай так, чтобы каждый в его лице для тебя был целью и никогда средством». Йоханнес относится к Корделии как к средству:

он хочет развлечь себя, получить порцию новых «эстетических» впечатлений. Но сыграв свою роль Пигмалиона, снимает с себя нравственную ответственность. Корделия встречается с ним по собственному желанию, все так, а Йоханнес не упускает шанс «пошлого обладания», о котором пренебрежительно

отзывается на первых страницах романа.

Как было сказано, роман негласно был обращен к Регине Ольсен: Кьеркегор имел цель представить образ соблазнителя, с которым, он знал, его свяжет бывшая невеста, во всей его низости.

Тем не менее, даже если бы в финале Йоханнес просто ушел за кадр, удовлетворившись самоупоеанием манипулятора, суть нравственного конфликта от этого не изменилась бы.

Вот в чем проблема.

И вот здесь возникает вопрос: а при чем здесь эмансипация?

Рассмотрим пристальнее образ Корделии.

На протяжении всего романа мы видим ее глазами главного героя. И при этом в ее образе мы видим рождение женщины будущего, которой невозможно не симпатизировать.

Она поступает не так, как того требует от женщины современное ей общество. Она совершает экзистенциальный выбор поступать в согласии со своим внутренним опытом. Она готова рисковать собой, как всегда рискует женщина, сближаясь с мужчиной, не готовым брать на себя ответственность. Кьеркегор впервые нарисовал образ женщины, которая не чувствует себя жертвой и не становится ею в ситуации, в которой таковой становится, к примеру, и Вера из русского романа «Обрыв», и мадам де Турвель из «Опасных связей».

И самое главное. Такой ее сделал не Йоханнес. Ее восприимчивость к интеллектуальному опыту и способность к внутренней трансформации, построению в себе нового

субъекта — это ее личные дарования и заслуги.

Еще далеко до того момента, когда будут сформулированы идеи о том, что женщина имеет право сама распоряжаться своим телом, чему поспособствовали экономические, политические изменения в Европе, а также развитие медицины и технологий.

Упомянув об экономических факторах освобождения женщин от патриархального гнета, нельзя, кстати, не вспомнить о Карле Марксе. Он также, но по-другому, стоял у истоков неклассической философии. Тот самый Маркс — отец коммунизма, совместно с Энгельсом написавший «Манифест коммунистической партии».

В манифесте есть, между прочим, фрагмент, утверждающий новое положение женщины в обществе:

при капитализме она собственность мужа, по принципу «кто платит, тот и заказывает музыку», а в обществе коммунистическом она строитель лучшего мира наравне с мужчиной и наравне с ним обладает всеми социальными правами и благами. И получается, что Кьеркегор как раз и создает первый подобный женский образ.

У романтиков женская фигура, которая становится объектом каких-либо воздействий со стороны мужчины, остается затененной, остается на втором плане. Это мужчина решает свои нравственные проблемы: бросает вызов обществу, мирозданию и самому себе.

Кьеркегор, хотел оно того или нет, максимально приближается к тому, чтобы женскую роль высветить. Автор романа сталкивает два способа существования: этическое и поэтическое, но Корделия перерастает этот конфликт. Главным итогом ее истории становится ее внутреннее состояние, тот новый субъект, который был создан трансформирующим опытом.

У писателей из последующих поколений эта тема — женщина как героиня своего времени — звучит уже в полную мощь. У Гонкуров, у Томаса Гарди, у Лоуренса.

Но интереснее всего разработка этой темы у постмодерниста Джона Фаулза в «Женщине французского лейтенанта». Начав рассказывать вполне тривиальную историю внебрачной связи французского лейтенанта и англичанки, автор развивает сюжет, спроецировав конфликт в современную ему эпоху. Вот то, что не сделал Кьеркегор: Фаулз изображает, как женщина из жертвы социального ostracism превращается в женщину, которая открыто бросает вызов обществу.

Но вернемся к Кьеркегору. В личности великого мыслителя, как было сказано, переплетался философский гений и глубокая религиозность. Его отдельные сентенции читаются как общие места патриархальной риторики. Но, как говорится, гений взял свое. Все-таки Кьеркегор выговорил на эту тему и нечто совершенно нетривиальное — что женщина выше мужчины в экзистенциальном плане, поскольку проходит такое испытание, между жизнью и смертью, как роды.

Что же касается «Дневника обольстителя», как всякое незаурядное произведение он сообщает нам больше, чем в него вкладывал его автор.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Пока жив хотя бы один поэт...](#)

Как связаны гуманитарная катастрофа и утрата способности понимать поэзию

18:50, 24 мая 2025, Елена Янушевская

[Пустота там, где не хотят говорить](#)

Кинофильм Заура Мухтарова «У молчания нет крыльев». Притча-фантазия об отчаянии

13:37, 30 декабря 2025, Елена Янушевская